

Фу Джуншэн окончательно лишился дар речи.

Когда он только освободился от контроля и, открыв глаза, увидел Ло Фэньи, то уловил в его глазах проблеск каких-то необычных чувств.

Правда, этот мимолетный огонек погас так быстро, что Фу Джуншэн даже подумал, будто ему померещилось.

Он родился в клане Ло, и, пожалуй, во всем поднебесном мире не нашлось бы никого с еще более высоким талантом.

Что же до дел сердечных...

В пору своего совершеннолетия он еще предавался мечтаниям о том, какой же будет его будущая жена, но со временем нашел это занятие бессмысленным и мало-помалу оставил подобные мысли.

Клан Ло хранил великую тайну.

Именно он имел больше всего шансов стать следующим хранителем этой тайны и принять наследие предков.

Он — ванлинши, человек, несущий ответственность за всю Поднебесную, и тот, кто обязан оберегать покой этих земель.

Всему этому его с самого детства учил наставник; это было главным чаянием учителя в его жизни. Ради этого наставник многим пожертвовал, и он не мог подвести его ожидания...

В ту самую секунду, пока Фу Джуншэн витал в облаках, лежавшие на коленях руки Ло Фэньи чуть сжались в кулаки, а ладони покрылись холодным потом.

Он ставил на кон всё, пытаясь понять, сколько же чувств к нему осталось у нынешнего Фу Джуншэна.

Пожалуй, Ло Фэньи был обречен на разочарование: Фу Джуншэн лишь на мгновение погрузился в задумчивость, после чего пропустил слова Ло Фэньи мимо ушей:

— Не говоря уже о том, что у меня нет склонности к амурным делам, даже если бы она была, я бы никогда не связался с женщиной.

— Я нормальный человек.

Последняя фраза прозвучала спокойно, но для Ло Фэньи она прозвучала предельно безжалостно. Его взгляд резко потемнел, а уголки губ чуть тронула горькая усмешка.

Ха! Нормальный человек.

Ло Фэньи внезапно поднялся, быстрым шагом вернулся в свою комнату, а когда вышел обратно, в его руках уже было несколько пожелтевших писем.

Бумага смялась, чернила местами выцвели и расплылись, а сами листы сделались мягкими и дряблыми.

Судя по всему, прошло уже немало лет, однако от писем странным образом не пахло плесенью.

Эти крошечные клочки исписанной бумаги определенно бережно хранили.

Ло Фэньи прямо посмотрел в глаза Фу Джуншэну. Они были примерно одного роста — в крайнем случае, разница составляла от силы сантиметр-два.

Только Ло Фэньи казался излишне худым, стройным, словно бамбук.

А Фу Джуншэн напоминал гордую сосну, возвышающуюся на вершине утеса.

Один угол рта Ло Фэньи криво приподнялся, но в глазах не было почти никаких эмоций. Поднеся письма к лицу Фу Джуншэна, он тихо произвел:

— Прочитай это внимательно и уразумеешь.

Сказав это, он на мгновение помрачнел лицом, словно собирался швырнуть письма прямо в лицо Фу Джуншэну, но, столкнувшись с ошеломленным и до боли чужим взглядом, напротив, закрыл глаза, глубоко вздохнул и мягко опустил бумагу на каменный стол.

Он боялся.

Фу Джуншэн больше не был тем старшим братом из его воспоминаний, а эти письма оставались единственным, что у него еще было.

Стараясь не замечать тщательно сдерживаемой ярости Ло Фэньи, Фу Джуншэн наугад вытянул со стола одно письмо и медленно развернул его:

— Фэн Сань, в Цзиньлине идет снег, весь город укутан в парчовые узоры красот, юноши скачут на конях с красными лентами на головах. Без тебя рядом и пейзажи мне не милы.

— Фу Джуншэн, тридцатый день первого месяца первого года эры Цзяминь Императорской летописи.

— Фэн Сань, в Цзиньлинь пришла весна, распустились цветы. Думая о том, как ты далеко в Пинчэне, сердце мое иссыхает, я не чувствую аромата цветов и не вижу весенних красок. Не забывай одеваться теплее, ешь досыта и не тревожься обо мне.

— Фу Джуншэн, начало второго месяца первого года эры Цзяминь Императорской летописи.

— Фэн Сань...

...

<http://bllate.org/book/19299/1888962>